

Хибики, дневник:

Ах, только что устранил одного наглеца. Думал, если притворится пьяным, то сможет к красавице прильнуть? Ты просто ничтожество!

Я тебе покажу, что перед лицом абсолютной силы все твои уловки — не более чем бумажный тигр.

Правда, кости у этого парня, кажется, крепкие, кулак до сих пор болит.

И к тому же он чертовски тяжелый...

P.S. Главный Бог, хватит смеяться, ну правда, прекрати! Тетрадь уже дрожит, смотри, как бы я от избытка чувств не разорвал тебя в клочья!

P.P.S. Место, которое я порвал в прошлый раз, найти не могу. Не знаю, спрятал ли его Главный Бог или оно само восстановилось.

Чтобы не портить остальным настроение и не дать пропасть трудам Эмы, Хибики наелся до отвала, и в итоге, идя по коридору, придерживал себя за поясницу. В лифт он зашел вместе с Орикурой.

— С тобой всё в порядке?

— ... — Хибики поднял голову, не сразу осознав вопрос.

Орикура вздохнул:

— Слишком объелся?

Хибики кивнул:

— Съел... кое-что.

Орикура тоже кивнул и отвернулся:

— Эма сегодня очень красивая.

Хибики тут же подхватил:

— Согласен.

Разговор с меланхоличным принцем быстро закончился. Хибики доехал до третьего этажа, а Эма задержалась — сказала, что поможет убрать посуду.

Вернувшись в комнату, Хибики постарался изобразить на лице печаль. Хотя в глазах окружающих это ничем не отличалось от его обычного выражения, сам он почувствовал некое психологическое утешение. Он лег на кровать и осторожно погладил свой раздувшийся живот.

Подумал, что теперь можно целый день ничего не есть.

Через некоторое время в дверь постучали. Хибики, придерживая поясницу, поднялся и открыл её. На пороге стояла Эма с розовым фотоаппаратом в руках.

— Братик. — Эма улыбнулась.

Хибики отошел в сторону, пропуская её, и, прикрыв за ней дверь, обернулся. Эма уже сама достала подушку и села на пол.

— Братик, давай посмотрим фотографии!

Хибики кивнул и попытался сесть на другую подушку, но тут же застыл.

— Братик, что случилось? Тебе плохо? — Эма подняла голову, увидела, как он пытается присесть, придерживая поясницу, и тут же отложила камеру, собираясь помочь.

Хибики легонько махнул рукой:

— Переел, сесть не могу.

Эма: «...» Помолчав, она даже немного рассердилась: — Знал же, что переел, зачем столько съел! Это же ужасно — чувствовать такую тяжесть.

Хибики кивнул:

— Я знаю.

— ...

— Но... я хотел съесть то, что приготовила Эма, — продолжил он. — Сегодня ты очень

красивая.

Эма открыла рот, но в итоге промолчала. Её пальцы замерли на кнопке фотоаппарата. Вдруг она словно что-то вспомнила, вскочила и сказала:

— Кажется, я оставила телефон в гостиной, пойду заберу.

Эма выбежала, а Хибики немного подумал и тоже вышел из комнаты. Ему нужно было найти Масаоми и попросить лекарство для желудка!

Он постучал в дверь Масаоми. Дверь открыл врач, обернутый лишь банным полотенцем вокруг бедер. Взгляд Хибики впился в его шесть кубиков пресса. Где же обещанный нежный и мягкий добряк?! Почему у него есть пресс?!

— Хибики-кун? — спросил Масаоми. — Что-то случилось?

Хибики вспомнил, зачем пришел:

— Слишком много съел, нужно лекарство для желудка.

Масаоми понимающе кивнул, обернулся, но тут же снова повернулся к нему и с улыбкой добавил:

— Заходи, посиди немного.

Хибики не стал отказываться.

В комнате Масаоми было очень чисто, постельное белье и одеяла притягивали взгляд своей белизной. Масаоми, стоя к Хибики спиной, присел на корточки у шкафчика; его красивая, обнаженная спина слегка изогнулась.

Хибики склонил голову набок. Он думал о том, почему Главный Бог не дал ему такое же тело. Его нынешнее тело, конечно, в плане выносливости было неплохим, но кожа была такой, что от любого нажатия оставались красные следы — совсем не по-мужски.

(Дзуй-дзуй: это для того, чтобы ты, брат Хибики, мог спокойно смириться со своей участью.)

— Ты уже привык здесь жить, Хибики-кун? — Масаоми вытащил аптечку, положил её на кровать и, просматривая коробочки с лекарствами, задал вопрос.

Хибики отреагировал с опозданием, он ещё не пришел в себя.

Не получив ответа, Масаоми машинально посмотрел на того, кто витал в облаках. Хотя выражение лица парня не изменилось, взгляд был расфокусирован.

Масаоми тихо вздохнул, не стал заострять на этом внимание и, найдя нужное лекарство, помахал им перед носом Хибики:

— Хибики-кун?

Хибики наконец очнулся:

— Да, привык, Масаоми-сан.

Масаоми: «...»

И всё-таки Масаоми-сан намного нежнее остальных. Неужели это потому, что он старший брат? Хибики с лекарством в руках вошел в лифт. Поскольку его комната была рядом с комнатой Эмы, он мог отчетливо видеть, что происходит у её двери.

Например, там стоял покрасневший Субару и стучался.

Услышав шум, Субару обернулся и встретился взглядом с Хибики.

— Хибики... — Субару казался взволнованным. — Я... я пришел извиниться.

Хибики замер, и в этот же момент дверь Эмы открылась. Лицо у неё было бледным, а при виде Субару она стала и вовсе блее мела.

Переведя взгляд на Хибики, она произнесла:

— Братик.

Хибики кивнул:

— В конце концов, что случилось?

Субару тут же поклонился Эме:

— Прости, пожалуйста. Не принимай близко к сердцу то, что я сказал только что. Я вовсе не считаю тебя обузой.

Эма сделала маленький шагок назад:

— Ничего страшного, правда. Я... я не обиделась.

— Как же хорошо. — Субару с облегчением выдохнул и вдруг, без всякого предупреждения, подался вперед.

Хибики, проявив молниеносную реакцию, сделал два шага вперед, ударил Субару по руке, а другой рукой схватил Эму и оттащил назад.

Вес у парня был внушительный — Хибики, как ни старался, сдвинуть его не смог. Субару просто рухнул на Хибики и уснул, прижавшись лицом совсем близко. Хибики отчетливо почувствовал запах алкоголя.

Вечно так: не умеешь пить — не пей столько. А если бы ты шел по улице и тебя украл какой-нибудь извращенец, что бы ты тогда делал?

Стоп, кажется, мысли ушли не в ту степь...

— О боже! — Эма присела и изо всех сил попыталась приподнять корпус Субару. — Братик, ты в порядке?

Хибики сохранял спокойствие:

— Не сдвинуть.

— Братик, не сдавайся!

...

Ах, хоть сдаваться и не хотелось, но казалось, что жизнь потеряла всякий смысл. Живот, набитый едой, вот-вот лопнет, кажется, я уже вижу реку Сандзу, а на том берегу машет рукой моя сестрица-тиранша...

Буквально в следующую секунду Хибики почувствовал легкость, но в голове стало ещё туманнее. Хм, кажется, я уже вижу лицо сестрицы-тиранши.

— Братишка? Братишка?

В тот момент, когда он пришел в себя, он увидел перед собой огромное лицо Цубаки. В его обычно игривом взгляде читалась тревога. Хибики не знал, что сказать.

Азуса вздохнул и вместе с Цубаки помог Хибики встать:

— Субару напился, ты не ушибся?

В этот момент Хибики вспомнил унижение длиной в полчаса (хотя, кажется, тут что-то не так). Он опустил голову, посмотрел на свои пустые руки, машинально сжал пальцы в кулак, а потом разжал их.

— Братик, что с тобой? — Эма опустилась на колени и потрогала его лоб.

Хибики покачал головой:

— Лекарство пропало. — Он уже твердо стоял на ногах и, склонив голову, посмотрел на Субару, который лежал в стороне и продолжал спать. — Выронил?

Азуса улыбнулся:

— Кажется, я видел, как оно упало, Субару его придавил.

— Это лекарство для желудка? — Эма моргнула.

— Да, — кивнул Хибики. — Масаоми-сан дал.

— У меня тоже есть, братик, подожди, я принесу. — Эма занервничала и, едва договорив, бросилась в комнату.

Хибики увидел Джули, который сидел на кровати с очень серьезным видом.

— Тц, сестренка совсем теряет голову, когда дело касается братишки~ — Цубаки положил руку Хибики на плечо. — Как же это мило~

Хибики уставился на лежащего на полу Субару, на этот раз не став противиться фамильярности Цубаки:

— Эма очень волнуется.

— Ладно, хватит, — вовремя вмешался Азуса, останавливая Цубаки, а затем посмотрел на Хибики: — Субару сказал лишнее, но он точно не хотел обидеть. Можешь, пожалуйста, помочь утешить Эму?

— Не нужно, — ответил Хибики. — Эма не из тех, кто держит обиду.

— Но она всё-таки девушка. Что, если она расплачется от горя? Братишка, ты не беспокоись? — Цубаки наклонился так низко, что со стороны казалось, будто он сейчас повиснет на Хибики.

Хибики помолчал, перебирая в голове материалы из романов для пафосных речей, и произнес:

— Конфликты и понимание — часть привыкания друг к другу. Чтобы стать настоящей семьей, всегда нужен период притирки. Даже у родных людей бывают разногласия. — Он сделал паузу. — Эма хочет стать частью этой большой семьи, она должна пройти через это.

Эма уже вышла с лекарством, выглядя немного ошарашенной.

Цубаки и Азуса тоже замолчали, атмосфера стала неловкой.

Хибики, не краснея и не сбиваясь с дыхания, спокойно принял лекарство из рук Эмы и указал указательным пальцем на её переносицу:

— У Эмы есть собственные мысли. Женщины независимы и очень сильны.

Лицо Эмы медленно покраснело, она что-то пробормотала, но не смогла вымолвить ни слова.

— Братишка, ты и правда крут~ — Цубаки отпустил его. — Такое чувство, что в вопросах, касающихся Эмы, у тебя есть свои довольно жесткие принципы~

Хибики серьезно кивнул, чувствуя внутри не меньшую серьезность.

Вы, смертные! Вы, японские смертные, совсем не понимаете печали мужчины из Поднебесной! В Поднебесной так много богинь, которые внутри остаются девушками — они такие сильные, у них столько принципов, они такие независимые! Особенно моя сестрица-тиранша!

— Ой-ой, уже так поздно, братишке и сестренке пора спать~ — Цубаки помахал рукой, переглянулся с Азусой, и они вдвоем, действуя слаженно, подхватили лежащего Субару и направились к лифту.

Хибики проводил их взглядом и повернулся к Эме:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, братик. Не забудь выпить лекарство.

Хотя он знал, что она имеет в виду лекарство для желудка, почему-то это прозвучало странно!  
Где именно кроется подвох?!

<http://bllate.org/book/21800/2255897>